

18+

Ирина Максимова

ЯХТИНГ ДЛЯ ЛЕДИ

ТИХИЙ ОКЕАН

Ирина Максимова

Яхтинг для леди. Тихий океан

«Издательские решения»

Максимова И.

Яхтинг для леди. Тихий океан / И. Максимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687203-5

Алиса и Валерьянка продолжают кругосветное путешествие. Маршрут следования запланирован от Мартиники до берегов Пасхи (Рапа-Нуи). Яхте «Эльпида» предстоит сложный переход через Тихий океан. К прежнему экипажу присоединились новички. Всего на борту одиннадцать человек. Судном руководит Морган Спаниду — настоящий капитан, а не фантомный образ, как в предыдущей истории.

ISBN 978-5-00-687203-5

© Максимова И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Эльпида. Проблемы и проблемки	7
Глава 2. «Эльпида».	12
Глава 3. Атолл	16
Глава 4. Атолл. Циклон	20
Глава 5. Атолл. В ожидании яхты	24
Глава 6. Атолл. Вечер того же дня	29
Глава 7. Атолл. Остров Потерь	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Яхтинг для леди. Тихий океан

Ирина Максимова

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Иллюстратор Владимир Максимов

© Ирина Максимова, 2025

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2025

© Владимир Максимов, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-7203-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогие читатели, не забывайте, что это вымышленный сюжет. Совпадения локаций, событий, имён и названий носят случайный характер. Сеттинг приукрашен автором, а флора и фауна не обязаны соответствовать действительности.

Глава 1. Эльпиди. Проблемы и проблемки

Яхтинг у Валерьянки не задался с первого дня.

Начнём с того, что Баскетболист, прибыв на «Эльпиду» сутками раньше, занял Валерьянкину каюту.

Вернее, не так.

Лиска. Лиса-Алиса (тоже мне подруга!) решила, что Олегу и Валерии пора помириться.

А ни чё, что Баскетболист – вражина номер один – исчез почти на год? Подумаешь, Валерия не ответила на пару его звонков. Захотел бы, дозвонился или сам приехал. Правда, Кит сказал, что Баскетболист в Москву свалил. Раз так, аля-улю! Идите лесом, пишите письма мелким почерком.

И что, после всего вот этого одна кровать на двоих?

Ага, щаз-з-з!..

Валерия психанула и ушла жить в дек-салон. А тут ещё Бастет, обнаглевшая кошка, решила, что салон – её территория, и Валерьянке пришлось делить с ней один диван на двоих.

Ладно бы была нормальная кошка! Эта лысая скотина породы сфинкс вызывала у Валерьянки отвращение. А самое фиговое – утром она обнаруживала кошку на своей голове. Бастет жёстко отшвыривалась в сторону, но, как истинная египетская богиня, игнорировала разъярённую Валерьянку и, встряхнувшись несуществующей шерстью, нагло возвращалась обратно.

Ёкарный бабай!

Валерьянку жутко раздражал Никита. Он опять смотрел на неё прошлогодними глазами. Не смотря на то, что Валерия ещё в Питере популярно объяснила, что вместе они не будут от слова никогда! Кит вроде как понял и даже на яхтинг согласился, чтобы наладить отношения с Лисой. И опять двадцать пять...

Продолжаем загибать пальцы...

Олег бесил постоянно. Не потому, что пытался объяснить Валерьянке своё годовое исчезновение. А потому, что после короткого разговора в каюте он больше не поднимал тему их отношений. Нормально, да?

Далее...

Есть на свете люди, которые обожают маленьких детей. Умиляются, сюсюкаются с ними, прямо смотреть противно. Валерия детей терпеть не могла, они же орут как резаные. Мариан, например, периодически вопил сиреной или заливался колокольчиковым смехом, причём в одной и той же тональности сразу не разберёшь, плачет он или смеётся. Прямо кошмар какой-то! Валерия брезгливо держалась от малыша подальше, благо нянек на яхте хватало, вот пусть удовлетворяют свои материнские инстинкты, а её увольте.

Ладно. Едем дальше...

Морган Спаниду, по мнению Валерьянки, не соответствовала статусу капитана. Утверждения Алисы, что Морган, судя по отзывам на сайте «Оранжевый парус», – опытная капитанша, не прокатывали. Валерию трудно переубедить. Визуальное восприятие одно из первых, что получает мозг для создания образа. Первое впечатление, как правило, самое точное, считала Валерьянка, потому что оценивается бессознательным – внутренним чутьём.

Ну что это такое? Коротко стриженные волосы, открытый лоб, практически без чёлки. Чётко очерченная линия рта. Большой нос, как у многих гречанок, чуть-чуть загнут книзу. Кстати, от носа был в восторге разве что мелкий Мариан. Спаниду, держа малыша на руках, позволяла ему трогать колоритный шнобель.

Не так представляла Валерьянка капитана дальнего плавания. Где волевой подбородок? Где прищур морской волчицы? Да взгляд Лиски суровее, чем добродушие в глазах сеньоры

Спаниду. А рост? Где величие и стать адмиралши? В истории есть, конечно, пример адмирала Нельсона. Тоже мелким был. Но метр пятьдесят с кепкой – ва-аЩЕ несерьёзно.

Это всё частности, так, мелкие проблемки. Теперь можно перейти к более крупным проблемам.

Единственный выход в Тихий океан находится через чудо инженерной техники – Панамский канал. Сложный процесс, требующий от команды виртуозных манёвров. Но иначе из Атлантики в Тихий не попасть. Не, ну можно заморочиться и идти через мыс Горн. Но где же взять столько свободного времени? На всё про всё у них два месяца. Да и экипаж, пополнившись новичками-салагами, вряд ли согласится на такое экстремальное путешествие.

В связи с этим на яхту подселили координатора по транзиту – панамского лоцмана. Валерия была в бешенстве. Мало того, что ему нужно платить и обеспечить питанием, так ей пришлось на два дня переселиться к Баскетболисту. Потому что загорелый, похожий на индейца лоцман жил в её дек-салоне и спал на её диване, где (во гад!) вполне уживался со страхолюдиной Бастет.

Ёкарный бабай!

Валерьянка в каюте Баскетболиста спала на самом краешке кровати, боясь, что неосознанно, во сне, может переместиться на середину, закинув на него руку или ногу.

Олег, в отличие от Валерии, чувствовал себя вполне комфортно, но обещание сдержал: не провоцировал её на неуставные отношения.

Итак, Панамский канал. Разноуровневые шлюзы, постоянная смена ветров, жуткий трафик маломерных судов. Не слабый такой коктейль экстрима. Экипаж, хоть и был стеснён присутствием лоцмана, вынужден был признать его неоценимую помощь при переправе.

Бумажными формальностями экипажа занимался отдельно нанятый агент. Подобное удовольствие – неоправданно дорого. Оплачивался каждый чих. Экологические и этнические сборы, какие-то пошлины, круизные разрешения, наём обмерщика яхты, оплата продвижения очереди для обмера, наконец, сам обмер. И ещё один страховой платёж на случай, если экипаж пропустит свой слот во время прохода через канал.

На швартовщиков (по совету капитанши Морган) можно сэкономить. В экипаже парни тренированные, крепкие, под руководством лоцмана и Морган справятся. Тут главное не врезаться в соседнее судно или в стену шлюзного коридора.

При финальной проверке документов, за два часа перед отходом, начальник порта обнаружил ошибку. Разумеется, для экипажа это вылилось в кругленькую сумму. А что делать? Зависать ещё на несколько дней, пока не выправят бумаги? В общей сложности транзит через канал обошёлся «Эльпиде» в две тысячи долларов и километровой бухтой из потраченных нервов.

Неплохо у них бизнес организован!

«Эльпида», обвешанная кранцами по всему периметру борта, прошла первые три шлюза. Слово «прошла» не передаёт истинной нервотрёпки и сложностей, которые испытал экипаж. Туго пришлось непрофессиональным швартовщикам. Приходилось то ослаблять, то натягивать концы фалов, быстро реагируя на приказы местного лоцмана. И всё-таки Валерьянка признала: хорошо, что за штурвалом стояла Морган Спаниду. Благодаря её опыту и русскому мату команда справилась с поставленной задачей.

На борьбу со шлюзами ушёл весь световой день, и «Эльпиде» пришлось остаться на вынужденную ночёвку на озере, где якорились лодки, не успевшие закончить транзит до ночи.

Утром во время снятия якоря у «Эльпиды» опять возникли проблемы. Застрял якорь. Оказывается, на дне водоёма полно затопленных брёвен, о которых прекрасно знают местные, но не предупреждают. Нанятый лоцман тоже молчал! Видимо, рассчитывал на дополнительный заработок.

– Лиска, почему Морган не сказала, что здесь топляк? – наехала на Алису Валерьянка.
– Морган не знала! – защищала капитаншу Алиса.

Спаниду озадачено стояла возле якорной лебёдки и смотрела на воду.

– Капитан Морган сама в растерянности, – оправдывалась Алиса и переводила с греческого. – Синьора Спаниду говорит, что всегда успевала выйти в океан до сумерек и ни разу не останавливалась на озере. Таких бюрократических проблем, как вчера, не испытывал ни один экипаж, который ей приходилось сопровождать.

– С трудом верится. Ведь у неё такой богатый опыт! – Валерьянка симитировала голос подруги. – А могла бы и поинтересоваться... Ладно... Где там Баскетболист? – Валерия оглядела собравшийся на палубе народ.

Присутствовали все, кроме Сергея, и напряжённо наблюдали за перепалкой девчонок.

– Нам понадобятся услуги дайвера, чтобы освободить якорь, – Валерьянка выплила взглядом Олега. – Справишься?

– Валерия! – возмутилась Алиса. – Не командуй! У нас есть капитан, и она принимает решение.

– Отвали, – огрызнулась Валерьянка. – У твоей мелкой капитанши гигантское самомнение. Если бы она вовремя приняла решение, мы бы уже бороздили Тихий океан, а не куковали здесь! Раньше надо было думать...

– Я понимаю твоё желание избавиться от меня, – Олег подошёл к Валерии. – Но не в такой же изощрённой форме. Посмотри, – Олег указал рукой за борт.

– Фига се... – вырвалось у Валерьянки, проследившей взглядом, куда указывал Баскетболист.

– О Господи! – отшатнулась от борта Алиса.

Светик промолчала, крепче прижав к себе Мариана.

Никита, облокотившись на релинги, изумлённо присвистнул и сплюнул в воду.

– Да ладно... – Данилка полез в карман шорт за сотовым. – Откуда здесь крокодилы? – спросил он, непонятно у кого, и включил видеозапись.

В тёмной зеленоватой воде двигались трёхметровые тени. Смотреть на перемещение рептилий было жутко.

– Аквариум смерти, – хмыкнул Антоша. – Они что, специально тут яхтсменов держат? Чтобы этим очаровашкам было чем позавтракать? Делать-то что будем? 911 звонить?

– Служба спасения вряд ли поможет, – задумчиво произнёс Олег.

– Интересно, а что Спаниду считает? – брезгливо передёрнула плечами Валерьянка. – Пусть с лоцманом уже что-нибудь решают.

Алиса скобой поджала губы и с упрёком взглянула на Валерьянку.

– Вот только не надо на меня так смотреть, – рявкнула Валерия. – Если Морган не справляется со своими обязанностями, зачем она вообще нужна? В прошлом году придумали фантом авторитетного капитана и руководили яхтингом сами. А с этой Морган у нас сплошные проблемы. И лоцману не фиг платить, раз он такой хитрый. С него и аванса хватит...

– Единственный вариант идти дальше – запрашивать специализированную помощь в порту, – перевела Алиса вердикт лоцмана и сеньоры Морган.

Народ, побурчав, согласился на дополнительные расходы, лишь бы быстрее разрешить создавшуюся ситуацию.

К счастью, помощь техников не понадобилась.

Морган, рассчитав скорость течения, на малом ходу сдвинула яхту, сменив угол натяжения цепи. Каким-то невероятным образом якорь удалось развернуть и извлечь из плена топляка.

Оплатить услуги «вредного» лоцмана всё-таки пришлось. О топляке в озере он типа не знал.

– Ну конЭШно! – возмутилась Валерия.

Спаниду порекомендовала не спорить, так как поиск истины может затянуться и вряд ли вообще возможен. Чужая страна – чужие законы. Можно огрести кучу проблем. Лучше не связываться с местными и доплатить заранее обозначенную сумму.

Фу-у-ух! Шлюзы и крокодилы позади! Наконец «Эльпида» вышла на большую воду. Следуя морским традициям, экипаж под троекратное «Ура!» поздравил друг друга, достав из запасов две бутылки шампанского.

Синьора Спаниду придерживалась трезвых принципов, но против «шипучки» возражать не стала. На остальной алкоголь до конца плавания она наложила категорический запрет. Даже пиво, купленное мужчинами, спрятали подальше в камбузный рундук. Вино для особого случая и несколько бутылок крепких напитков хранились у Морган в каюте под замком.

Тихий океан – это вам не Атлантика. Бытует мнение, что Магеллану удалось пересечь его без единого шторма. А вот Валерьянка считала, что Фернан Магеллан был юмористом Средневековья и назвал океан «тихим» с сарказмом в переносном смысле. Потому как любому двоиШнику известно, что самое большое количество тайфунов приходится именно на акваторию Тихого океана.

– Чтобы показать всю свою мощь, ему даже штормить не надо, достаточно волны полтора-два метра, ветер в десять-двенадцать узлов. Для океана это вполне штатная погода, а салаги со страху памперсы надевают, – ехидничала Валерьянка.

Действительно, что хорошо для парусной яхты и бывалых яхтсменов, не всегда хорошо для новичков. Салаг на «Эльпиде» было пятеро – Никита, Антоша, Данилка, Сергей и Мариан.

Основная часть экипажа – Алиса, Валерьянка, Зинуля, Олег и на этот раз не беременная Светик – чувствовали себя превосходно. Мариану детский акупунктурный браслетик не понадобился: малыш ещё в прошлом году во время Трансатлантики адаптировался, находясь в животе у Светика.

У Никиты был большой запас таблеток от укачивания. Он плохо переносил перелёты (как выяснилось, качку тоже), поэтому начал принимать «Драмину» ещё в Питере. Затем продолжил глотать пилюли вместе с сыном Данилкой, который в начале путешествия ходил по яхте такой же зелёный, как Никитос.

Единственный, кто стал жертвой китеноза¹, это Сергей. Таблетки от укачивания на него не действовали. Валерьянке пришлось колоть «Церукал» и ставить капельницу для предотвращения обезвоживания. Так как ни обычная вода, ни минералка «Боржоми» не задерживались в его организме более трёх минут. После медицинских манипуляций Сергеем стало лучше, но совсем симптомы китеноза не исчезли. Валерия предложила ему отправиться домой с ближайшего острова, но он отказался. Вообще-то, Серёге было бы неплохо похудеть, даже с его исполинским ростом лишний вес чересчур заметен.

Выглядел Сергей весьма колоритно: на затылке Мэн Бан, стянутый из тёмных волос, на подбородке коротко стриженная окладистая борода, в правом ухе серебряное колечко. Образ айтишника с внешностью хипстера дополняла клетчатая рубашка с подвёрнутыми рукавами, которая обнажала узоры татуировок.

Валерьянка никак не могла понять, чем Серёга мог зацепить Зинулю? Усами и бородой? Габаритами Деда Мороза? Тем, что называл её «моя гениальная лабораторная мышь?» Или татушками математических формул?

Объективности ради, надо сказать, что по росту они подходили друг к другу. Оба высокие, оба брюнеты. Ну, ещё у Сергея есть очки, только у него «плюс», а у его лабораторной мыши линзы на «минус». Если верить физикам, плюс и минус притягиваются. Вот и всё сход-

¹ Китеноз – морская болезнь. Буквально «болезнь перемещения». (Примечание автора.)

ство, а в остальном... Зинуля молчаливая, не улыбочивая особа. Серёга – сто двадцать килограммов оптимизма. Когда он начинал хохотать, окружающие вздрагивали. Не то что он ржал по всякому поводу, но иногда его прорывало, и этот звук напоминал грохот камней, катящихся вниз со скалы во время камнепада.

Зинуля тут же напрягалась, хватала телефон или книгу, начиная крутить их в руках. Валерьянка отмечала про себя: очков той явно не хватало, Зинуле просто необходимо было нервно тереть стёкла салфеткой из микрофибры. Вот зачем она стёклышки на линзы поменяла? Впрочем, предыдущая версия Зинули в очках выглядела менее симпатично, чем настоящая, «неочкастая», версия. Без строгих очков никто и не подумает, что Зинуля – доктор наук, так, вполне обычная женщина.

Сергея Валерьяна окрестила Дедом Морозом за смех и за габариты. Это вызвало одобрительный хохот самого Серёги. Народ поприкалывался и принял прозвище. Пусть будет Дед Мороз. Зинуля отреагировала на кликуху мужа неодобрительным молчанием. Но это ведь Зинуля...

Глава 2. «Эльпида».

День Нептуна

На девятый день после прохождения Панамского канала «Эльпида» приблизилась к экватору. Яхта шла ровно и спокойно, волны практически никакой, ветер умеренный, ближе к слабому. Установленный на гик-мачте геннакер, словно бодибилдер, то надувал оранжевое брюшко, то втягивал обратно, демонстрируя свою мощь.

После завтрака народ высыпал на палубу. Грех не погреться на солнышке в хорошую погоду. Девчонки надели купальники и солнечные очки, парни – плавки и бейсболки. Малыш Мариан голым плескался в надувном бассейне под присмотром бигля Грея и капитанши Могран.

Светик, Сергей и Зинуля в самый разгар принятия ультрафиолетовых ванн куда-то пропали, а через полчаса на кокпите появился...

Бородатый мужик с длинными зелёными волосами и короной из жёлтого картона. Следом под звуки песенки «В синем море, в белой пене»², разносящиеся из центрального динамика яхты, пританцовали две русалки. Одна в розовом парике и такого же цвета парео на бёдрах, другая – в голубом парике и в синей набедренной повязке с золотыми монетками. Народ с любопытством привстал со своих лежаков, чтобы лучше рассмотреть. Даже Мариан перестал играть с плавающими уточками, собираясь зареветь от жуткого вида Нептуна, но, узнав в розовой русалке мамку, заулыбался и потянул к ней ручки.

– Вы вторглись в мои морские владения! – басом прогремел Нептун. Его тембр как нельзя кстати подходил к образу морского властелина. – Подать сюда капитана! Русалки из него щи с морской капустой сварят.

Синьора Морган отдала Мариана Антону и предстала перед Нептуном.

– Многоуважаемый Нептун, – Алиса, вставшая рядом с Морган, изобразила поясной поклон. – Вот наш капитан, синьора Морган Спаниду, но в обиду мы её не дадим.

– Пусть рапортует, – грозно стукнул трезубцем о палубу Нептун. – Что вы тут делаете, откуда и куда направляетесь?

– Экипаж «Эльпиды» из Санкт-Петербурга в составе одиннадцати человек и двух животных с Антильских островов направляется к острову Пасхи, – Алиса еле успевала переводить «тарабарскую» речь Спаниду на русский. Походу, для Морган пересечение экватора – стандартный случай со стандартными наборами фраз.

– Вы находитесь в центре полушарий! – строго сказал Нептун, поправляя корону, то и дело сползающую на лоб. – Это моя территория.

– Не гневайся, батюшка Нептун, позволь нам пересечь экватор, – опять поклонилась Алиса. – У нас ограниченные сроки на путешествие.

– А морские традиции? – взревел Сергей, войдя в роль Нептуна. – Не позволю их нарушать! Вижу в команде присутствуют новички, народ неопытный и непосвящённый.

– До экватора осталось пять минут, – оборвал эпическую речь Нептуна Олег. И передал Валерьянке ведро для забора заборной воды, в котором перекачивались бутылка рома с набором дорожных стопок. – Предлагаю отметить.

– Ух ты, какой быстрый, – прищурился Нептун. – Первым делом надо пройти ритуал посвящения, окунуться в пучину морскую, а уж потом можно и праздновать. Вот с тебя и начнём!

² «В синем море, в белой пене» – рисованная фантазия на темы армянских сказок. Режиссёр – Роберт Саакянц.

– Я при исполнении, – самоустранился Олег, указывая на зеркальную фотокамеру, висящую на шее. – Разрешите приступить к фотовидеосъёмке, властелин Нептун?

– Разрешаю, – снисходительно махнул трезубцем морской владыка и обратился к Морган с Алисой. – Когда на вашей навигационной шайтан-машине появятся координаты широты с нулями, можно прыгать в пучину морскую.

– Предварительно обвязавшись верёвками! – громко вклинулась Алиса так, чтобы её все слышали. – У нас их только три, поэтому прыгаем не более трёх человек. Приказ капитана! Это только кажется, что яхта стоит на месте, на самом деле она дрейфует со скоростью течения. Не хотелось бы кого-нибудь забыть в океане.

– Верно, – хохотнул Нептун. – А то останетесь мне на вечное служение.

Народ принялся помогать друг другу, вязать верёвки на поясе. Когда капитан Спаниду, следя за картплоттером, дала отмашку, народ, игнорируя трап, спущенный для удобства на воду, с визгом и улюлюканьем попрыгал в океан.

Первая тройка состояла чисто из новичков: Антоши, Данилки и Никиты.

– Вещь! – выразил Данилка своё восхищение. – Вода тёплая, аж горячая и синяя-синяя.

– Пей! – Светик тут же вручила ему металлическую стопку. Поймав строгий взгляд Алисы, поспешила объяснить. – Алисочка, это не алкоголь.

Валерьянка, помогающая Русалкам, подала такую же стопку Никите. Тот, не раздумывая, опрокинул в себя содержимое раньше Данилки.

– Что это? – сморщился Никитос от неожиданного вкуса, хватая ртом воздух.

– Океанская вода, разумеется, – невозмутимо ответила Валерия. – Что же ещё?

– Фу, гадость! – настала очередь отплёвываться Данилке. – Мне вода в нос попала. Ма-а-ам...

– Не драматизируй! – сказала Алиса. – На вот, закуси блинчиком.

– Предупреждать надо, – продолжал возмущаться Никита.

– Традиция! – хмыкнула Валерьянка и налила в Никитину стопку карамельной жидкости из бутылки. – Это кубинский ром.

– Точно ром? – переспросил Никита, принюхиваясь. – А то выпьешь и не заметишь, как козлёночком станешь...

– Пей уже, – не прореагировала на насмешку Валерия. – Закуска у Лисы в контейнере.

– Действительно ром, – крикнул Никита, вытирая рот ладонью. – А блинчики с чем? Не с морским песком, надеюсь.

– С лососёвой икрой! Зинуля со Светиком всё утро «метали», а потом в блины заворачивали. – Съязвила Валерьянка.

Никитос на минуту замер, а потом рассмеялся над шуткой.

– Теперь ты настоящий моряк, а не салага, – мрачно поздравила его Валерьянка. – Проваливай, мне следующую партию спаивать надо.

После того как экипаж неоднократно совершил омовение в «морской пучине» и запил стопку океанской воды ромом, владыка морей вручил синьоре Спаниду сертификат, где размашистым почерком был написан указ о разрешении яхте «Эльпида» пересечь экватор и продолжать путешествие.

– Ну что же, друзья, желаю попутного ветра! – в завершение гаркнул Серёга, раздобревший от алкоголя. – Семь футов под килем и что там ещё... Обойти все морские рифы! – с этими словами он приподнял корону, как шляпу, максимально натянув резинку, которая чуть не лопнула, и с «чпоком» отпустил обратно.

Зинуля нахмурилась, провожая взглядом супруга, занырнувшего в пучину морскую не с нижней палубы, где все безопасно погружались в океан, а прямо с верхней.

Русалка-Светик захлопала в ладоши и завопила ультразвуком высокой интенсивности:

– Ур-р-ра!

«Теперь понятно, в кого уродился Мариан. Голосом точно в мамку», – подумала Валерьянка, прочищая пальцем оглохшее ухо.

– Лер, – Валерию окликнул Олег, жуя блинчик. Ему достался последний. Оголодавший после купания народ быстро расхватал угощение. – Давай поговорим.

– Так, всё... – оживилась Валерьянка, игнорируя предложение Баскетболиста. – Народ искупался, напился, барменом я больше не работаю. – Она закрыла бутылку бугельной пробкой и поставила на палубу. – Кому надо, сами себе нальют.

Изобразив крайнюю степень занятости, Валерьянка с гордо поднятой головой направилась в дек-салон. Не о чем ей с Баскетболистом разговаривать.

Грей, с высунутым языком, засеменил за хозяйкой, на открытой палубе псу было жарко.

Бутылку тут же подхватил Никитос и, пожав плечами на отказ Олега выпить вместе с ним, пошёл искать другого «собутыльника».

Зинаида приводила развеселившегося Серёгу в нормальный вид (походу, его морская болезнь отступила), Зинуля пыталась стащить с мужа праздничную атрибутику – мокрый парик и увядшую от воды корону на резиночке. Но тот не разрешал, желая оставаться Нептуном до конца дня. Появление Никитоса со штофом Зинуля встретила неодобрительно. Никита понял – лучше уйти, сокрушённо вздохнул и направился к Антоше.

Светик, как всегда озабоченная своей неотразимой внешностью, крутилась перед Антоном:

– Антош, посмотри, я не потолстела? Мне кажется вот тут... – Светлана указала на совершенно плоский живот. – Чуть-чуть лишнее.

– Нет, – терпеливо уверял Антон. – В бикини ты выглядишь аппетитно.

– Хочешь сказать, что я жирная? – резко сменив тон, придралась к словам мужа Светик. – Аппетитная – это значит пухленькая! Покрытая тонким слоем жира. То есть я жирная? Да?

– Ты не жирная и не толстая, – оправдывался Антоша, притянув Светика к себе. – Ты красивая!

– Так бы сразу и сказал, – отстранялась от него Светлана. – А то выдумал «аппетитную». Я намереваюсь сбросить три килограмма за время плавания.

Выпить с Антоном Никитосу не удалось. Антон взглядом указал на Светика, что, мол, не получится составить компанию – жена будет возражать.

– Никит, – Алиса отобрала у мужа бутылку. – Хватит пить, закуска кончилась. Лучше заставь ребёнка немедленно надеть футболку. Он меня не слушает, кремом не мажется, в итоге обгорит на солнце.

– Ребёнок! – икнул Никита. – Немедленно надень футболку! Обгоришь на солнце.

– Ну вы достали уже! – проворчал Дан, со злостью хватая футболку и натягивая её на себя. – Позагорать спокойно не дадут.

Бастет, спящая на кокпите под тентом «Бимини», сладко зевнула, выгнула спину с чёткими контурами спирального рисунка и свернулась в изящный клубок.

В общем, всё как всегда.

На вечернем брифинге капитан Морган сообщила, что «Эльпида» движется курсом к Галапагосским островам. Запасов продуктов, воды и топлива достаточно, яхта в состоянии продолжить автономное плавание ещё два месяца. Необходимости в остановке нет, но Галапагосы – последняя цивилизация, других до острова Пасхи не будет. И если экипаж желает, то яхта пристанет к острову Исабела, где кроме роскошных пляжей и местных развлечений водятся слоновые черепахи. На экскурсию по острову капитан может выделить два дня, чтобы не нарушать сроки основного маршрута.

Народ желал – и «Эльпида» направилась к Галапагосам!

К утру ситуация резко изменилась.

Экипаж завтракал в столовой, когда зашла Морган, попросив Алису перевести:

– Судя по погодным прогнозам, «Эльпида» вынуждена менять курс, чтобы не встрять на Галапагосских островах во время шторма. Пережидание непогоды может отнять неделю драгоценного времени, что сократит срок пребывания на острове Пасхи – конечной цели этапа кругосветки этого года. – Перевела капитанскую тарабарщину Алиса. – Морган предлагает уйти на юго-запад.

– Homo proponit, sed Deus disponit, – блеснула своими латинскими перлами Валерьянка. – Человек предполагает, а Бог располагает. Короче, злостные враги яхтсменов не ураганы и штормы, а ограниченное время отпусков. Прощайте, Галапагосские острова! Прощайте, гигантские черепахи...

Баскетболист, сидевший на другом конце стола, подсел к ней. Валерьянка тут же напрялась.

– Скоро начнутся атоллы, – сказал он, рассматривая рисунок на кружке. – И, если капитан Морган и погода позволят, можно сойти на один из островов. Они почти такие же, как на Галапагосах. А отсутствие цивилизации и человека делает их уникальной экосистемой.

– Каким образом ты предлагаешь «сойти»? – надменно бросила Валерьянка, стараясь, чтобы в голосе не прозвучало лишнего любопытства. – К атоллам даже приблизиться сложно без риска напороться на рифы. Насколько я помню из описаний, атолл – архипелаг из коралловых островов, кольцом или полукольцом окружающих лагуну. Смотреть издали можно, войти в лагуну нельзя. И вплавь вряд ли получится – акулы сожрут.

– Ну, почему же? – Олег аккуратно поставил кружку, скрестил руки на груди и облокотился на спинку дивана. – Есть большие атоллы, куда можно войти во время прилива. Если лагуна с мелким фарватером, можно встать на приколе с подветренной стороны и добраться до берега лодкой. Не все поместятся, но если поделить между собой время, то двумя группами можно посетить атолл. Трех часов на экскурсию вполне хватит.

Валерьянка, набычившись, взглянула на Олега. В принципе Баскетболист прав, но она уже «включила стерву» и не собиралась так просто соглашаться на его предложение.

– Обращайся со своей гениальной идеей к сеньоре Спаниду, – буркнула она. – Морган у нас теперь капитан.

– Хорошо, – Олег поднялся из-за стола. Подошёл к двери и, выходя, наклонил голову, чтобы не стукнуться о косяк (Баскетболист не вписывался в стандартные судовые проёмы).

Валерьянка, прищурившись, проследила за ним злым взглядом. Она ненавидела Баскетболиста до белых глаз. За что? Ну уж, конечно, не за прошлогоднюю глупость, когда Баскетболист и Никитос обманывали всех, скрывая, что были в курсе событий, связанных с капитаном Морган Спаниду. Валерьянка с Лиской тогда тоже по полной программе накосячили. Так что всё норм, в этом они квиты.

Она ненавидела его за то, что Баскетболист молчал целый год. Может, он не просто так в Москву уехал, может, он к своей бывшей жене вернулся? Или у него появилась новая гёрл-френд? По большому счёту Валерьянке пофиг. Но и за это она его тоже ненавидела. И за то, что он спокойный, как удав. И вообще, ей нет никакого дела до экскурсий на атолл, а уж до самого противного Баскетболиста тем более.

Глава 3. Атолл

Тузик с подветренной стороны подошёл к атоллу. Грей и Данилка выпрыгнули первыми, за ними Валерьянка. Она подтянула тросом лодку, чтобы Антон с Марианом и Олегом могли сойти на берег, не намочив в воде ноги.

– Коралловый берег, – напомнил Антон. – Аккуратнее. Продерёшь днище – останемся здесь навечно.

– Сама знаю, – буркнула Валерия, следя, чтобы слова Антона не оказались пророческими.

– Блин, в этом тузике такая теснотища, – выгнулся вперёд Данилка, разминая затёкшую спину.

– Это не совсем тузик, – Олег сделал вращательные движения корпусом. Походу, и у него затекла спина. – «Туз» от английского two – «два». Один пассажир, один гребец. А эта, – он указал рукой на лодку, – датская лодка-плот серии «Сюрвивал 2+2», рассчитанная на двоих взрослых и двоих детей. Поэтому нас и поместилось только четверо, ещё малыш и пёс в придачу.

– Больно умный! – огрызнулась Валерьянка, хотя слова Баскетболиста были предназначены не ей, а Данилке. – «Тузик» звучит красивее, чем «Сюрви-вюрви», – демонстративно исказила название лодки Валерия. – Может, у нас супертузик. О! Квадротузик. Вот!

– Хорош, что ли! – вмешался Антон, расстёгивая пряжки спасательного жилета. – Вы хотя бы здесь можете не спорить? Посмотрите, какая красота! – Антон поправил съехавшую с плеча лямку кенгурушки, в которой царственно восседал Мариан и болтал ногами. – Голубая вода, пальмы, розовый песок. Картинка как на постере в моём кабинете. А ведь, по сути, глушь! Тмутаракань...

Антон опустил на одно колено и вытащил из кенгурушки одетого в песочник Мариана. Нахлобучил малышу на голову панамку и посадил на песок. Тот мгновенно пополз за Греем.

Спущенный с поводка Грей рванул вдоль берега к мирно гуляющему баклану. Птиц недовольно взлетел. Десяток таких же поднялись в воздух. Мариан залился колокольчиковым смехом, а Грей и рад стараться, нарезая круги по берегу.

– Блин! – Данилка сбросил спасательный жилет на песок. – Земля твёрдая, а меня всё ещё качает.

– Синдром «высадки», – объяснил Олег, убирая свой спасательный жилет в лодку. – Скоро пройдёт. У меня так же.

Валерьянка насупилась. Баскетболист и в этом шарит? Ладно, задавим специфическими терминами. Пусть наших знает!

– Вообще-то, это называется «феномен Маль-де-Барко», – сумничала она. – И здесь надо дифференцировать с психосоматическими проблемами, болезнью Меньера и вестибулярной мигренью.

– Сдаюсь, – Олег поднял обе руки вверх. – В диагнозах я бессилен. Это твоя прерогатива. Антон, глядя на Валерию, вздохнул и покачал головой.

– По одному не ходить, – приказал он. – На острове могут быть хищники.

– Или аборигены-каннибалы, – прикололся Данилка. – Антон, у тебя пиротехника есть? В случае чего отпугивать хищников там или каннибалов...

За Антона вредным тоном ответила Валерьянка.

– Обидеть старого туриста всякий может, – съязвила она. – Взрывпакеты, фальшфейеры – предметы первой необходимости – находятся в герм мешке с аптечкой и сухпаем.

– Ты чего завелась-то? – Антоша приобнял Валерьянку за плечи.

– Ничего, – продолжала дуться Валерия. Она злилась на Баскетболиста и не могла остановиться.

– Судя по лоциям³, – не обращая внимания на недовольство Валерии, произнёс Олег, – этот атолл необитаем. Тут нет аборигенов. А хищники... кстати, вполне могут обитать.

– А пираты? – подначил Данилка, стаскивая с себя футболку. – Вдруг здесь находится пиратская база.

– Даниил, – серьёзно сказал Олег. – Ты вроде в Оксфорде учишься?

– Ну, – Данилка вместо того, чтобы убрать футболку в рюкзак, завязал её узлом под коленом.

– Тогда должен знать, что пиратское государство Сомали расположено в другом полушарии, – фотографируя живописный берег, продолжил Баскетболист.

– И что? – фыркнул Данилка. – Пираты могут обитать в любой точке земного шара. Необязательно в Йемене или в Сомали.

– Задолбали ваши географические диспуты, – взорвалась Валерьянка. – Поговорите лучше о глистах.

– Не понял, – искренне удивился Данилка. – А при чём тут глисты?

– А при чём пираты? – Валерьянка сняла с себя походные штаны и бросила на Антошин рюкзак. Длинная футболка вполне могла сойти за тунику. Попа прикрыта, и ладно.

– Так, всё! – рывкнул Антон. – Хорош спорить. Я сюда отдыхать приехал, а не выслушивать бесконечную ругань. Разошлись в разные стороны! Валерьянка, собирай уже свои камни. Дан, идём со мной наслаждаться видами, далями.

Не упомянутый Антоном Олег отошёл в сторону и занялся макросъёмкой какой-то кракозьябры, замершей на береговом коралле.

Валерьянка направилась вдоль лагуны. Песок ещё не накалился на солнце, и его было приятно загребать босыми ступнями. Кораллы, обнажённые линией отлива, мёртвыми буросерыми холмиками торчали у кромки воды. «Вот не повезло бедолагам, – подумала Валерия. – Интересно, они потом оживают, когда вода во время прилива их накрывает? Надо спросить у Баскетболиста, тот наверняка знает. – Валерьянка со злостью пнула песок. – Опять Баскетболист! Да не нужно у него ничего спрашивать, он мне вообще неинтересен! И заумные рассуждения его тоже нафик не спёрлись». Потеряв интерес к кораллам, Валерия побрела дальше и вдруг замерла на месте, не зная, куда отступить. Берег под ногами шевелился!

– Фига се! – вырвалось у неё.

Сотни маленьких крабов стройными рядами, как на параде, дружно маршировали к воде.

– Трам-пам-пам, трам-пам-пам! – прокомментировала Валерьянка барабанным речитативом, стараясь попасть в ритм бегства крабиков. – Чего это у вас? поголовное купание? Или охота на крупнокалиберную рыбу? Йо-хо! На акулу идём, ребята?

– У них период линьки, – раздался голос Олега. – Крабы уходят в море, пока не отрастят новые панцири. Держаться вместе для них безопаснее.

Валерьянка испепеляюще зыркнула на Баскетболиста, давая понять, что «западло» подкрался так внезапно. И схватила одного краба. Ножки панцирной кракозьябры мгновенно спрятались в полость, и на ладони оказалась гладкая перламутровая бусина. Валерия не шевелилась несколько секунд, и из бусины сначала появились глаза на отростках, потом паучьи лапы.

Щелчок фотокамеры Баскетболиста напугал «бусину», и она опять спрятала лапки.

– Отпусти, – попросил Олег.

³ Лоция – описание морских путей с указанием навигационных особенностей, рельефа дна и побережья. (Справка из «Википедии».)

Можно было, конечно, не отпускать назло врагам, но краб не виноват, что они с Баскетболистом в контре. Валерьянка подошла к воде и положила крабика на край берега. «Бусина» ожила и сосредоточенно полезла в воду.

– Интересный рельеф, на слона похож, – Олег указал рукой в сторону скал.

Валерия с неохотой приподняла козырёк кепки, чтобы лучше рассмотреть.

– Ничё и не на слона, на медведя, – возразила она, найдя причину, в чём не согласиться с Баскетболистом.

– Пойдём посмотрим? – дружелюбно предложил Баскетболист.

Валерьянка не ответила и с независимым видом пошла в сторону камня-скалы. Ладно уж, раз им предстоит гулять на атолле ближайшие три часа, придётся общаться. Разосраться с ним она всегда успеет.

– Далеко не уходите! – со спины их догнал голос Антона.

Олег, шагавший рядом с Валерией, поднял руку в знак того, что услышал. Грей увязался за ними.

Солнце по-настоящему начало припекать, воздух становился сухим и горячим.

– Вот жарит! – нацепив на нос солнечные очки, проговорила Валерьянка, переводя дух. – Забыла кремом намазаться. И с собой не взяла. У тебя случайно нет?

– Я не пользуюсь кремом, – ответил Баскетболист, фотографируя кудрявые, словно мультяшные, облачка над лагуной. – И не сгораю на солнце, такое свойство кожи. – Он внезапно повернулся к Валерии и щёлкнул курком камеры. – Ещё разок. Очки сними. У тебя глаза красивые.

– Ага, с китайским прищуром от слепящего солнца, – недовольно буркнула Валерьянка. Очки не сняла.

Олег улыбнулся и не стал настаивать.

Идти вверх по песку быстро не получалось: дыхание сбивалось, движения замедленные, ленивые. Валерьянке хотелось пить, но вода в рюкзаке, а он вместе со спасиком⁴ остался на берегу. Баскетболист шёл с рюкзаком, и там наверняка находилась бутылка с питьевой водой. Но из-за ослиного упрямства Валерьянке спрашивать не захотелось.

«Баскетболист сам догадался, а может, пить в данный момент захотел», – прикинула про себя Валерьянка, облизав сухие губы. Олег достал из рюкзака литровую бутылку и свинтил крышку.

– Жара забирает силы, – сказал он. – Будешь?

Валерия молча отобрала у него бутылку и, сделав несколько глотков, вернула.

– Спасибо.

В ответ Баскетболист опять улыбнулся.

«Улыбка у него почти голливудская, на такие запрет вводить надо, чтобы не лыбились тут...» – нахмурилась Валерьянка.

Наконец, они подошли к здоровенному камню. Валерьянку ждало разочарование: вблизи он походил на обычную скалу, очертания то ли слона, то ли медведя исчезли.

– Оптическая иллюзия, – сказал Баскетболист. – Японцы специально создают сады камней, чтобы получить подобный эффект. Поиск гармонии среди хаоса, загадка пятнадцатого камня, который не виден, как ни всматривайся в ландшафт. Мы иногда поступаем так же: создаём в голове мешанину иллюзий, думаем одно, говорим другое, пытаемся понять третье. Лера, – Олег перевёл на неё взгляд. – Давай поговорим...

«Ёкарный бабай! Да что ж такое! Вот привязался!» – Валерьянка скрестила руки на груди, создав внутри себя оборонительный щит.

⁴ Спасик – спасательный жилет (сленг туристов-водников).

– Народ! – со стороны берега к ним подбежал запыхавшийся Данилка. – Олег, тётъ Лер... Надо сматываться. Антон уже стаскивает на воду тузик. Скорее!

– Что случилось? – вскинула голову Валерьянка.

– Направление циклона изменилось. Прогно... прогнозы оказались неточными, – глотая слова, проговорил Данилка. – Циклон идёт прямо на нас. Мама Антону по рации только что сообщила.

– Валим, – Валерьянка рванула с ускорением.

Олег и Данька побежали за ней.

«Необходимо как можно быстрее добраться до лодки. Если они не успеют дойти до появления циклона, „Эльпиду“ шквальным ветром бросит на прибрежные рифы, – рассуждала Валерия. – Морган, если не дура, отдаст приказ уйти в океан. И тогда они будут вынуждены робинзонить на этом чёртовом атолле ровно столько, сколько продлится непогода. А это от нескольких часов до нескольких дней. За ними, конечно, вернуться, но только после того, как шторм стихнет».

Утром Могран Спаниду колебалась, отпускать экипаж на экскурсию или нет. На барометре давление заметно снизилось. Алиса, сославшись на принятые утром GRIB-файлы, сказала, что по прогнозам Iridium Go погода изменится только через сутки. Циклон пройдёт западнее. Океан, конечно, поднимет волну, но с подветренной стороны атолла яхта будет в безопасности. Поэтому все желающие небольшими группами могут посетить атолл. Только по очереди, тузик-то один.

В первую экспедицию вызвались Валерьянка, Олег и Данилка. Антошу Светик отпустила с неохотой. Сама она вообще не собиралась высаживаться на атолл и, чтобы безмятежно провести время, загорая на палубе в шезлонге, отправила Мариана вместе с папой.

Глава 4. Атолл. Циклон

– Теперь стало ясно, почему так душно, почему сбивалось дыхание и тяжело идти: атмосферное давление снизилось. Чем ниже давление, тем сильнее вихрь циклона. Поэтому все «бусины» убежали в воду, а не потому, что у них линька, – сопела про себя Валерьянка.

– Меняем тактику, – крикнул Антон, соревнуясь с воем ветра. – Пока была связь по рации, Алиса предупредила: яхта уходит в открытое море, дальше от рифов. Нам надо искать укрытие. Валерьянка, хватай Мариана и уходи на запад, вверх, к подножью скалы, дальше от воды, – Антон указал направление.

Валерии не надо дважды повторять, она понимала Антошу с полуслова; он всегда оказывался прав, принимая решения в походах.

Валерьянка ловко подхватила недовольного малыша на руки.

– Что со связью? – крикнула она Антону, закрывая от ветра Мариана.

– Скорее всего, яхта за скалами, а те экранят, – ответил Антон. – Парни, хватайте лодку за ручки! Потащили! Дан, брось ты этого «поросёнка», потом подберём.

– Сразу возмущу, – заупрямился Данилка, одной рукой таща тузика, другой волоча тяжёлый гермомешок⁵.

Когда народ прибыл к месту укрытия, сказочные облачка перекрылись серыми тучами. Всклоченные лапы пальм, метавшиеся под порывами ветра, скрылись за стеной ливня. Стало холодно. Мариан на руках у Валерьянки вопил сиреной. Олег отстегнул навесной мотор с транца и положил в лодку.

– Олег, Дан, разворачивайте рулоны с тентом! – приказал Антон, накачивая ножным насосом поперечную дугу лодки для крепежа навеса.⁶

Достаточно быстро парни натянули тент, свёрнутый по бокам «колбаской», превратив лодку в палатку. Разумеется, все успели промокнуть до нитки, а на днище под пайолы натекла дождевая вода, но это уже неважно, главное – можно залезть внутрь тузика и укрыться от непогоды.

– Темно-то как, – сказал Данилка. – Как... не скажу где...

– Все разместились? – Антон включил фонарик и направил вверх луч света.⁷

– Всё, – нестройными голосами отозвались присутствующие.

– Раздевайтесь, – посоветовал Антон и первым стянул с себя штаны и футболку. – Быстрее обсохнем, быстрее надышим, быстрее согреемся. Кому мешают мокрые спас жилеты, сдвиньте на борт лодки, туда же бросьте одежду.

– Грей! – одновременно закричали четыре взрослых человека.

– Скотина! – обозвала Валерьянка пса, шумно отряхивающегося от влаги и песка в центре лодки.

– Замечательно... – проворчал Данилка, вытирая лицо от попавшего на него мокрого песка.

Грей как ни в чём не бывало лёг у Валерьянковых ног и принялся вылизывать мокрые лапы.

⁵ Гермомешок, он же «поросёнок», он же герм, – водонепроницаемый мешок из поливинилхлорида для хранения вещей во время сплавов (сленг туристов-водников).

⁶ Отличная вещь, между прочим! Если тузик использовать как спасательный плот во время шторма, то надувная дуга участвует в остойчивости лодки, препятствуя опрокидыванию, одновременно служа опорой для тента-палатки. (Примечание автора.)

⁷ Минус герметичности термопластичного полимерного навеса в том, что он не пропускает не только воду, но и свет. (Примечание автора.)

Мариан, перестав реветь, потянулся к псу, тот поднял голову, принялся и облизал руку малыша.

– Антош, может, Мариана в термоодеяло из фольги завернуть? – спросила Валерьянка. – У меня в рюкзаке есть.

– Не надо, – отозвался Антон, прилаживая под тентом фонарь. – Сними с него мокрый песочник. Сейчас быстро согреемся, а там посмотрим.

Валерьянка сняла одежду с малыша и прижала его к себе. Кто бы мог подумать, что однажды ей придётся обнимать противного карапуза.

Мариан притих, расслабленно держа в кулаке ухо собаки. Походу, он пригрелся на руках у Валерии и уснул.

– Станный народ – дети, – прошептала Валерьянка. – Могут заснуть в любой обстановке. Их не волнуют ни циклоны, ни грохот ливня.

– Давай я его возьму, – предложил Антон.

– Не надо, разбудишь, орать начнёт, и потом, с ним теплее... – Валерия отвела прилипший мокрый локон от лица Мариана. – Как на Светика похож...

– Себе такого заведи, – шепнул Антон.

– Щаз-з-з! – шикнула Валерьянка. – Детей воспитывать надо, а я не умею.

– Не говори ерунды, – возразил Антон. – У женщин инстинкт материнства.

– Это у нормальных женщин, – парировала Валерия. – А у меня его нет.

– Антон, – вмешался в перебранку Баскетболист, – фонарь стоит погасить для экономии батареек.

– В поросёнке есть НЗ, – успокоил Антоша. – И у меня в рюкзаке комплект.

– А как мы узнаем, что яхта подошла? – спросил вдруг Данилка. – Связи-то нет.

– Сигналку пустят, – ответил Антон.

Свет от фонарика неприятно замигал. То ли вода успела внутрь попасть, то ли батарейки давно не меняли, неуместно сейчас разбираться, и Антон отключил фонарь.

Народ замолчал, слушая, как лупит сумасшедший дождь по скату палатки. От раскатов грома Валерьянке становилось не по себе. Грей, боявшийся резких звуков, положил морду на ступню хозяйки и мелко трясся всем телом. Валерьянка успокаивающе погладила его по голове.

– Дан, ты воду, что ли, пьёшь? – спросил Антон, прислушиваясь к характерным булькающим звукам.

– Ну... – отозвался Данилка. – Будешь?

– Давай, – Антон, нащупав во тьме предложенную бутылку, сделал пару глотков. – Ещё кто будет?

Валерьянка и Баскетболист ответили молчанием.

– Дан, не пей всё сразу, – Антон вернул Данилке бутылку. – Наверняка на атолле есть пресные источники, но пока мы их не нашли, лучше экономить. Олег, с твоей стороны лодочный черпак, давай сюда, наберём дождевой воды. Если у кого есть пустые бутылки, вытаскивайте из рюкзаков, наполню.

Антон на ощупь принял черпак, протянутый Олегом.

– Я тут подумал, – подал голос Данилка. – Что, если у нас в рации аккумуляторы сядут? Как у фонарика.

– Рацию можно от батареек подзарядить, – успокоил Антон.

– Ты сможешь? – искренне удивился Дан.

– Делов-то, – равнодушно хмыкнул Антоша.

– Дан, ты имеешь дело с экспертом по выживанию в экстремальных условиях, – с наигранным пафосом произнесла Валерьянка.

– Ну! – выразил восхищение Данилка.

– Баранки гну, – фыркнул Антон на постоянное Данилкино «нуконье».

Дан понял шутку и рассмеялся.

Завозился Мариан и начал канючить.

– Есть хочет, – прокомментировал Антон. – Сейчас что-нибудь достану. Светик нам всякой еды в рюкзак наложила.

Антон вновь включил фонарь, обшаривая углы тузика мигающим лучом.

– Народ, – озадаченно сказал он. – Не нахожу своего рюкзака, посмотрите, возможно, он около вас лежит.

Народ принялся наклоняться и ощупывать мокрые рюкзаки. Антошиного рюкзака не было.

– Та-а-ак, – хмуро протянул Антон. – Дан, я тебя просил забрать мой рюкзак, а ты в «поросёнка» вцепился. Вспоминай, забирал его с пляжа?

– Нет, – растерянно ответил Данилка. – Антон, прости, я забыл...

– Б**ть! – выругался Антоша.

– Не ори... – зашипела Валерия. – Мариан почти заснул, ты его опять разбудишь. И на Данилку не ори, он виноват, конечно, но сейчас уже ничего не поделаешь.

– В рюкзаке не только еда, там рация... – тихо сказал Данилка.

Антон не ответил, скрипнув зубами.

– Там ещё моя футболка осталась, Валерьянкины штаны и её солнечные очки. Они на рюкзаке лежали, когда мы тузик сюда тащили, – вздохнул Данилка. – Я выйду наружу и всё принесу.

Послышалась возня, походу, Дан шарил ладонью по тенту, ища выход.

– Стоять! – рявкнул Антон. – Там такие порывы ветра, что унесёт на хрен, как комара. Мне потом с твоей матерью объясняться. Сам пойду. Олег, закрой за мной, здесь планка-липучка, проследи, чтобы плотно закрылась и вода не попала вовнутрь.

Антон, распахнув полог, впустил свежий воздух и исчез в ливневом потоке. Баскетболист тщательно проверил входной шов и сел на место. Фонарик погас окончательно.

– Это я виноват, – длинно выдохнул Дан.

– С каждым могло случиться, – попытался успокоить его Олег.

– Там рация, батарейки... – не унимался Данилка. – А что, если Антон не сможет найти?

– Прекрати! – отозвалась Валерьянка. Её достало нытьё Данилки. – С нами Антон. Он что-нибудь придумает.

Все замолчали, слушая, как шквальными порывами в скат палатки врывается дождь. Под тентом стало ощутимо прохладно: с уходом Антона нарушился внутренний микроклимат.

Наконец, показалась включенная голова Антоши.

– Дан, – Антон вытер ладонью лицо и протянул конец верёвки. – Обмотай вокруг себя. Это шнур от «поросёнка», пусть под дождём лежит, тут и так места мало, а с ним ничего не сделается, лишь бы не улетел. Головой за него отвечаешь. Понял?

Данилка молча кивнул.

– А рюкзак где? – спросила Валерия. – И мои любимые походные штаны с карманами?

– Не нашёл, – коротко отрезал Антон, продевая через отверстия в пологе верёвку от гермомешка. – Если не унесло в море, то после ливня найдём.

– Антон, п-прости, п-пожалуйста, – сказал Данилка, стуча зубами.

– Ладно, проехали, – беззлобно ответил Антоша. – Замерзли без меня?

– Угу, – угукнула Валерия. – И фонарик совсем сдох.

– Ты почему мокрую футболку не сняла? – Антон тронул Валерию за плечо. – Мариану это тоже бесполезно. Снимай! Давай мне, я на борт положу.

Валерия завозилась, снимая налипшую на тело футболку, и бросила её в сторону, где сидел Антон.

– Б**ть! – процедил сквозь зубы Антоша, в которого попала мокрая тряпка.

– Блин, холод-дно как, – подал голос Данилка, трясаясь от холода. – Наверное, когда открывали полог, холодный воздух п-проник...

– В моём рюкзаке фляжка со спиртом и коробочка с соком, – зашептала Валерьянка. – Сок оставь малышу, а спирт предлагаю глотнуть в профилактических целях. Чтобы согреться и не простыть.

– Мне что, реально бухло искать? – уточнил Антоша.

– Ищи, – подтвердила Валерия. – Встретится пакет с термонакидкой, – отдай Данилке, пусть греется.

– Уже ищу... – отозвался Антон, ощупывая содержимое Валерьянкиного рюкзака.

Ливень не думал прекращаться, правда, ветер, судя по звукам, немного стих.

Антон велел Данилке и Валерии пересесть вниз, чтобы опереться спинами о борт лодки. В таком положении и задремать можно, не рискуя свалиться с сидений.

– Сиденья съёмные, положите под себя, – посоветовал он. – На дне вода.

– Вода не мешает, – прокряхтела Валерьянка, усаживаясь удобнее. – Она под пайолами.

Антон принялся заворачивать Данилку и Валерию с малышом в противно шуршащее, бесконечно длинное термоодеяло. На самом деле никакого это не одеяло, а тонкая полиэтиленовая плёнка со специальным фольгированным покрытием.

Данила, после обжигающего глотка неразбавленного семидесятипроцентного спирта, быстро согрелся и задремал. Валерьянку тоже клонило в сон, но тут Мариан опять начал канючить.

Валерия принялась его качать, шурша термоодеялом.

– У меня есть бананы, – подал голос Олег, подтаскивая свой рюкзак. – И шоколад.

– Шоколад пока оставим, а бананы можно съесть, – распорядился Антон.

– Мою долю отдай малышу, – сонным голосом сказал Данилка.

– Тогда и мою, – поддержала его Валерия.

– Он не сожрёт столько, – Антон, взяв от Олега вязанку фруктов, отделил каждому по банану. – А если сожрёт, поносить будет, так что ешьте. Лишний остался – призовая игра. Кому отдать?

– Раздели пополам Дану и Грею, – посоветовала Валерьянка, зубами счищая кожуру.

– Почему сразу мне? – возмутился Данилка.

– Потому что ты ребёнок, растущий организм, – ответила Валерия.

– Мне, вообще-то, восемнадцать, – напомнил Данилка. – Я взрослый.

– У мальчиков зоны роста закрываются к двадцати одному году, – жуя, пояснила Валерьянка. – Через три года будешь считаться взрослым, а пока ты подросток.

Глава 5. Атолл. В ожидании яхты

К утру ливень прекратился. Народ, откинув полог, выполз на свежий воздух. Густой туман покрывал мокрый пляж и лагуну, словно пенкой от капучино. Температура градусов двадцать три – двадцать пять. Не особо холодно, но после душной палатки воздух казался прохладным, кожа Валерьянки покрылась гусиными пупырьками. Она отдала Мариана Антону и плотнее замоталась в шуршащую накидку, став похожей на привидение. Извечканную в песке футболку надевать не хотелось, а блистать перед парнями обнажённым верхом было бы слишком. Вот и приходилось скрываться под термой.

– Тоскливое утро, – проворчала Валерия, озираясь по сторонам. – Туманище дурацкий.

– Сколько у нас? – Антоша взглянул на свои неубиваемые наручные часы. – Шесть. Через три часа развеется. – Уверенно сказал он и посадил Мариана на шею.

Малыш только что съел размокшие печеньки, непонятно каким образом выжившее в Валерьянкином рюкзаке, выпил через трубочку маленькую коробочку сока и счастливо улыбался.

Грей носился по собачьим делам, распугивая птиц, скопившихся возле береговой линии. Из-за плотного тумана их не было видно, зато хорошо слышно недовольное кряканье и хлопанье крыльев.

– Надо поискать одежду и твой рюкзак, – сказала Валерия. – Вот только рация, наверное, вымокла.

– Не вымокла, – уверил Антон. – У меня гермoryкзак.

– Ты ж наш спаситель! – театрально воскликнула Валерия, прижав руки к груди. И тут же, переменяв тон, громко скомандовала:

– Срочно ищем Антошкин рюкзак!

Поиски не увенчались успехом. Нашлись Валерьянкины солнечные очки без одной дужки и спасательный жилет, частично вколотенный в песок дождевым потоком. А вот «ценный» рюкзак Антона куда-то запропастился. Исчезли также Данилкина футболка с принтом рок-группы Rolling Stones и Валерьянкины любимые походные штаны с кучей накладных карманов. Данилка совсем сник. По его несчастному виду было件нятно, что он во всём винит себя.

– Надо дожидаться, когда туман рассеется, – сказал Олег, наблюдая, как Дан очередной раз осматривает берег. – Увеличится площадь поиска.

– А если рюкзак смыло и унесло в океан? – сетовал Данилка. – И мы не сможем связаться с нашими. Там же рация... И еда для Мариана...

– Успокоился быстро! – наехала на Данилку Валерия. – Смыло рюкзак или нет, сейчас не определишь. Твоё нытьё не поможет, так что заткнись, а если хочется страдать, то страдай молча.

Прогнозы Антоши оказались точнее, чем Iridium Go. Туман растворился, и стало нестерпимо жарко. Грей, вывалив наружу розовый язык, залёг в тень от лодки.

– Ну и пекло! – проворчала Валерьянка. – Ещё и влажность... Любимый режим моей электроплиты для приготовления творожной запеканки.

– Ещё одно слово про еду – и кто-то станет завтраком, – усмехнулся Антоша. – Только не творожной запеканкой, а мясной.

– Есть действительно хочется, – Данилка положил руку на живот, прислушиваясь к утробным требованиям желудка.

– Найдём рюкзак, позавтракаем, – уверила всех Валерьянка. – Светик – щедрая мамка. Небось обоим своим «сокровищам» еды с горой наложила.

Вдохновившись тем, как Баскетболист замыл брючины в лагуне, Валерия прополоскала свою футболку. Она не стала раскладывать её на борту тузика, как Олег свои штаны, отвернув-

пишь от всех, размотала одеяло и натянула на себя мокрую футболку. Жара такая, что одежда высохнет быстро.

Завтракали водой и шоколадом, хранить его не имело смысла, всё равно растает на таком солнце.

– Олег, идёшь со мной осматривать остров, – распорядился Антоша. – Валерьянка, вы с Даном остаётесь здесь. Мариана посадите в лодку, как в манеж. С одной стороны я оставлю тент для тени. Если мы с Олегом задержимся, в панику не впадайте, как стемнеет, разводите костёр. Дан, дрова на тебе. После шторма на берегу полно топляка, сложишь возле лодки. Отдельно отберёшь тонкие и длинные жерди. Мне понадобится штук двадцать самых длинных. Ну-ка, подай-ка мне вон ту сахарную.

– Чего? – не понял Данилка.

– Палку дай, – сказал Антоша.

– Ты что, её грызть собираешься? – фыркнул Данилка. – Почему «сахарная»?

– Подрастёшь – поймёшь, что сахарными бывают не только печенья, но и предметы обихода, – ответил Антоша. – Эта жердь – эталон. Пример того, какие нужно набрать. Понял, умник оксфордский?

– Ну, – кивнул Данилка.

– Когда пойдёшь вдоль берега, накинь что-нибудь на плечи, иначе сгоришь на солнце, – предупредил его Антоша. – В поросёнке наверняка есть одежда. – Антон передал Валерьянке недовольного Мариана и раскрыл гермомешок. Покопавшись внутри, извлёк небольшой топор в пробковом чехле и нож.

– Дан, – серьёзно сказал Антон. – Нож доверяю тебе. Всякое может случиться. Я рассчитываю на тебя как на мужика. Понял?

– Понял, – Данилка вынул нож из чехла и потрогал острое лезвие.

– Валерьянка, – продолжил Антон. – Разложишь на песке полиэтилен и разберёшь содержимое «поросёнка». Всё по номиналу: сухпай отдельно, вода и одежда отдельно. Ремнабор, батарейки, фальшфейеры, аптечка – всё разложишь по пакетам, они внутри герма с надписями. Впрочем, чего тебе объяснять, сама всё знаешь. Ещё раз предупреждаю, – Антон посмотрел на Дана. – Воду экономить. Сухпай не трогать.

– А малыш? – спросила Валерьянка, удобнее подсаживая на руки ставшего неожиданно тяжёлым Мариана. – Если есть захочет?

Малыш вертелся у неё в руках, хмурил бровки и собирался зареветь.

– Будет ныть, дашь воду, – сказал Антон. – Ничего, проживёт один день без еды. Вечером придумаем что-нибудь. Олег, собери пустые ёмкости в рюкзак. Надень штаны, по дороге высохнут, в лесу могут быть змеи. И ещё, – Антон обратился к Валерии. – Если всё-таки найдётся мой рюкзак, там овощное и фруктовое пюре. Сразу всё не давай. А лучше всего смесь. Внутри банка со смесью и бутылка с водой. Мерной ложкой в пустую бутылочку насыплешь три полные ложки, добавишь воды до метки, взболтаешь и дашь Мариану.

– Угу, – угукнула Валерьянка.

– Всё, мы ушли, – махнул рукой Антон.

– Возвращайтесь с водой и с мамонтом, – напутственно сказала Валерьянка.

Антон не ответил, зашагав вперёд.

Баскетболист подмигнул Валерии, которая тут же состроила недовольную морщину, и в два шага догнал Антона.

– Из-за меня Мариан останется без обеда, – печально вздохнул Данилка.

– Не ной! – Валерьянка выдернула себя из задумчивости. Перед глазами всё ещё стояла улыбка Олега. – Слышал, что Антоша велел? Ты за дровами, я разбираю «поросёнка». Мариана засунем в квадрантузик. Вот только... – Валерьянка прошла вдоль лодки. – В кокпите температура градусов пятьдесят, а может, и больше, – прикинула она. – Нельзя сажать туда

Мариана. Из него получится «яйцо» в «мешочке», вернее, в памперсе... (в последнем, кстати). Хорошо, что перед отплытием Светик сунула мне пакет с подгузниками, чтобы Антоше передать. Я убрала его в рюкзак и благополучно забыла.

– Ну и что делать? – спросил Данилка.

– Ты про памперсы или «огненный» кокпит? – задумчиво спросила Валерия.

– При чём тут памперсы! – огрызнулся Дан и предупредил: – На меня не рассчитывай! Я не могу таскать Мариана на себе. Надо хворост для костра на всю ночь заготавливать.

– Подержи-ка, – Валерьянка всучила опешившему Дану Мариана и полезла в гермомешок. – Есть у меня одна идея, – она вытащила из «поросёнка» плоский пластиковый треугольник. – Только отвернись, мне раздеться надо.

Дан, отвернувшись, отошёл в сторону и убрал от своего носа пальчики малыша. Но тот вновь настойчиво схватил Данилку за нос.

– Отстань, – строго сказал Дан. – Я не синьора Спаниду, и это мой нос. Нянчиться с тобой не собираюсь. Ещё раз схватишь – в лобешник получишь. Усёк?

Мариан внимательно выслушал сердитые слова и завопил сиреной.

– Ёкарный бабай! – цыкнула на них Валерьянка. – Успокой ребёнка!

– Сама успокаивай, я не умею... – отозвался озадаченный Данилка.

– И я не умею, потряси его, покачай, – зло бурчала Валерия. – Придумай что-нибудь. Продержись пять минут, и я решу все проблемы.

Данилка начал раскачивать малыша, но это не возымело никаких действий. Тогда Дан стал подпрыгивать вместе с ним, приговаривая:

– Чу-чу-чу, чу-чу-чу... Тпру-ту-ту, тпру-ту-ту...

Мариан вопил не прекращая.

Валерия спустилась к кромке берега, развернула пластиковый треугольник, превратив его в конусное ведро, и черпнула из лагуны воды. Вернулась, вылила содержимое ведра в кокпит, вынула разъёмные пайолы и, стащив с себя футболку, принялась намыывать лодку. После второго захода температура в кокпите заметно снизилась.

– Готово! – выкрикнула Валерьянка, натягивая на себя мокрую футболку. – Тень от тента не даст лодке нагреться до критических цифр. Нужно будет периодически охлаждать, протирая борта водой. Грей, лезь в квадротузик, будешь работать нянькой.

Пёс послушно забрался в кокпит. Взмокший от «танцев с бубнами» Данилка усадил малыша внутрь. Орущий Мариан, увидев Грея, заулыбался и схватил пса за ухо.

– Эти двое прекрасно понимают друг друга, – выдохнула Валерия. – У нас будет время заняться делами.

– Ну наконец-то! – Данилка стёр пот со лба. – Всё, я ушёл за топляком.

– Стоять! – Валерьянка скопировала Антошину интонацию. – Нельзя без футболки! Сейчас разберу одежду, найду тебе что-нибудь. Крема от загара, извини, нет – он у Светика остался.

В гермомешке оказались НЗшные непромокаемые куртки и флисовые комплекты термобелья. Всего по четыре комплекта.

– А футболки нет? – на всякий случай спросил Данилка, разочарованно рассматривая флисовую кофту.

– Есть, конечно, – съязвила Валерьянка, напялив Дану по самый нос свою бейсболку. – Сейчас только в бутик сгоняю и куплю. Тебе какого цвета выбрать?

Данилка, недовольно сопя, поправил козырёк бейсболки, завязал узлом рукава флиса, накинутого на плечи, и молча ушёл собирать «дрова».

Мариан, честно отсидевший в своём «манеже» больше часа, начал проявлять беспокойство. Валерьянке пришлось взять его на руки. Проще было сунуть малыша в кенгурушку и закинуть за спину, но тот начинал капризничать и выгибаться, не желая лезть в переноску.

Приходилось учитывать его интересы. Человек всё-таки. Маленький, но человек. Валерьянка невольно тискала Мариана, пересаживая его с одного колена на другое. Хорошо хоть, что он не орал, а только кричал, с интересом рассматривая вещи, которые сортировала Валерьянка.

Жутко хотелось пить. Экономя воду, она позволяла себе сделать только по одному глотку. Мариану давала пить вдоволь. И ещё совсем чуть-чуть Грею. Псу, конечно, было мало, и он пытался лакать из лагуны. Но быстро понял, что морская вода для питья не годится.

После того как все дела переделали – вещи из гермомешка разобрали, выложили «очаг» для костра из плоских камней-кругляшей, палки с корягами, принесённые Данилкой, рассортировали и горой свалили возле «кухонного» островка, а уморённый Мариан уснул – стало совсем тошно.

Пока была какая-то движуха, время летело незаметно. Теперь же тягостное ожидание Баскетболиста и Антоши казалось бесконечным. Как в трёхкилометровой пробке при выезде из Питера на КАД в пятницу летним вечером, когда коренные петербуржцы едут горбатиться на дачи или отдыхать на природе. Валерьянка вздохнула, представив себе картину Выборгского шоссе. У неё всегда нервов не хватало стоять в пробке по дороге к тёткиной даче. И дачу эту она тоже ненавидела: по настоянию матери приходилось ездить несколько раз за сезон – весной отвозить рассаду и осенью забирать уже собранный урожай.

Данилка в надежде, что отыщется рюкзак, шатался по береговой линии, ковыряя носком кроссовки песок и заглядывая под каждый большой камень.

– Нашёл! – крикнул он, махнув Валерьянке рукой.

– Вот и славно! Трам-пам-пам! – воскликнула Валерьянка и опасливо взглянула на спящего малыша. Тот не шелохнулся. – Вот проснёшься, – зашептала она, – пообедаешь и поужи-наешь.

– А где рюкзак? – нетерпеливо спросила Валерьянка, осматривая подошедшего Данилку.

– Рюкзака нет, – состроил виноватую мину Дан.

– Так какого... ты орал, что нашёл? – зашипела Валерия.

– Свою футболку нашёл, – Данилка развернул мятую, испачканную в песке тряпку. – И твои штаны. Прикинь, какой силы дождь фигачил, в песок вбил. Я случайно увидел уголок оранжевой ткани, потянул, а это штаны.

– Да хрен с ними, с вещами, – проворчала Валерьянка.

– Как сказать, – возразил Дан. – Париться на солнце во флисе – то ещё удовольствие. Да, и у тебя, тёт Лер, ляжки уже красные. Как без штанов-то?

Валерьянка зыркнула на Данилку. Конечно, он прав, и кожу на бёдрах ощутимо жгло. А вот обещанный малышу обед с ужином отменялся.

На закате проснулся Мариан и принялся плакать.

На рёв малыша, виляя хвостом, прибежал Грей. Видеть детские слёзы Валерьянка больше не могла. Попытка напоить остатками воды не успокоила Мариана. Ротик малыша скривился подковкой, а тугие щёчки и припухшие глазки покраснели от горьких слёз.

– Есть хочет, – паниковала Валерьянка. – Бесчеловечно держать маленького ребёнка голодным. Может, вскрыть упаковку галет? – Валерия, ожидая поддержки, посмотрела на Дана. – Консервы, ясный перец, не дашь. Пусть хоть галету грызёт.

– Нет, – покачал головой Данилка. – Подавиться может. Он ещё маленький.

– Так я в воде размочу.

– Тёт Лер, – трезво рассудил Данилка. – Давай дождёмся Антона. Он придумает, чем накормить своего сына. Отпусти его, пусть ползает. Песок уже не такой горячий, как днём.

Валерия посадила Мариана на песок. Малыш, перестав вопить, пополз к Грею, а тот брякнулся на спину и задрыгал всеми четырьмя лапами. Недолго думая, Мариан заулыбался и сделал то же самое.

– Сработало! – оценила Валерьянка.

– Я же говорил, – Дан принялся разбирать палки. – Займусь пока костром. Скоро совсем стемнеет. У нас спички-то есть?

– Есть, и зажигалка с газовым баллоном лежат за квадратузиком на полиэтилене в гермопакете. По надписям найдёшь.

– Наломай мелких веток и сооруди шалашик, – посоветовала Валерия, когда Данилка нашёл в пакете коробку походных спичек длительного горения, – а вокруг разложи палки побольше.

– Знаю я, ну... – отмахнулся Дан, ломая сухой хворост.

– Лучше, конечно, «надыю» соорудить, – мечтательно вздохнула Валерьянка, – чтобы всю ночь костёр горел. Но для «нады» нужны три больших ровных бревна. А у нас тонкие и корявые.

– Тётъ Лер, – Данилка присел возле «шалашика», – как думаешь, яхта скоро за нами вернётся?

– Скоро, – кивнула Валерьянка. – Если они далеко ушли, то через день-два. А если близко, возможно, сегодня ночью. По родителям соскучился? Или по ноутбуку?

– И по ноуту тоже, – ответил Данилка. – Игру новую залил. Дед Мороз рекомендовал. Скачать-то скачал, а начать не успел.

– Фигня! – подбодрила Валерия. – У нас сейчас такой широкоформатный квест начнётся, скучно точно не будет. Ты главное действующее лицо, один из пяти супергероев, и у тебя одна единственная жизнь без возможности возрождения. Вернёшься в Англию, будешь своей девушке в подробностях рассказывать. Девушка-то есть?

Данилка не ответил, склонился над ветками, раздувая вспыхнувший от спичек огонёк.

Глава 6. Атолл. Вечер того же дня

Ночь наступила быстро, огонь в костре ненасытно хрустел сухими ветками.

Мариан, сидя на руках у Валерии, словно загипнотизированный, не отводил глаз от прыгающего пламени. Вздрагивая от щелчков и выстрелов угольков, малыш тянул к костру руки и убирал, когда чувствовал, что становится горячо. Вскоре голодный ребёнок уснул. Валерия завернула его во флисовую кофту и положила на высохший за день спасательный жилет.

Грей вскочил и настороженно потянул носом. Валерьянка обернулась, вглядываясь в густую темноту. Данилка стал медленно вынимать нож из чехла.

– Свои, – донёлся голос Баскетболиста.

Сердце Валерии радостно застучало. Наконец-то «добытчики» вернулись!

За Олегом появился Антон, волоча за собой что-то бесформенное.

Грей завилял хвостом, но на всякий случай тявкнул.

– Неужели мамонт? – съязвила Валерьянка.

Антон бросил большую охапку пальмовых ветвей возле костра.

– Пальма? – Данилка поднялся навстречу парням. – С кокосами и бананами?

– Бананы здесь, – Олег снял с плеч набитый рюкзак. – На кокосы, прости, рук не хватило, завтра принесём.

– Воду нашли? – по-деловому спросила Валерьянка.

– Нашли, – отозвался Антон. – В километрах десяти отсюда ручей и пресное озеро.

Олег вынул из рюкзака бутылки с водой. Одну отдал Данилке, со второй свинтил крышку и протянул Валерии.

Валерьянка приняла бутылку, с жадностью присосавшись к горлышку.

– Можно мне банан? – спросил Данилка, напившись воды.

– Не более четырёх штук каждому, остальное на завтрак, – Антон присел возле разметавшегося во сне Мариана, поправил на нём флис и тихо добавил, чтобы не разбудить малыша. – С водой не переусердствуйте: расходуйте так, чтобы на утро осталось.

Дан, схватив связку бананов, отделил один плод и, откусив добрую половину, принялся есть.

– М-м-мм... – простонал он, впиваясь в мякоть зубами. – Волшебнo!

– Что нашла в гермомешке? – Антоша подсел к Валерьянке.

– Второй рации нет, – ответила она, догадавшись, что хотел услышать Антон. – Остальное всё по списку.

– Я так и думал, – Антон упёрся локтями в колени и посмотрел на раскрытые ладони, где отчётливо проступали содранные мозоли. – А батарейки для фонаря?

– Батарейки есть, а вот рюкзак мы так и не нашли, – огорчённо сказала Валерьянка и добавила: – Давай я заклею пластырем твои ссадины.

– Не надо, так пройдёт, – Антон выпрямил сгорбленную спину. – Что в сухпае?

– Всё по стандарту, четыре набора, – ответила Валерия. – В каждой большая банка тушёнки с гречкой, та, которая по четыреста грамм, гусиный паштет в жестянке, плавленый сыр в пластике и такой же ягодный джем по пятьдесят грамм. Упаковка галет по сто грамм, столько же «кислявочек». Сгущёнки нет, масла бутербродного, знаешь, такого в коробочках, как джем бывает, тоже нет. Ни киселя, ни кофе. Ещё чай есть, чёрный, всего десять пакетиков.

– Соль, сахар? – подсказал Антон.

– Сахар в порционных стиках по шесть на каждого. Соли полкило.

– Отлично! – удовлетворённо кивнул Антон. – Значит так, братцы-кролики, когда я разрешу есть продукты из сухпайка, все упаковки, жестянки, коробочки не выбрасывать, отдавать мне. Понятно?

– А спитые чайные пакетики? – хмыкнул Данила, откусывая сразу половину второго банана.

– Их тоже!

– Антон в полнолуние прикопает пакетики на «Поле Чудес», как Буратино, и вырастит чайное дерево, – без капли иронии вставила Валерия.

Дан хрюкнул и чуть не подавился от смеха.

– Ты набрал жердей? – Антон хлопнул Данилку по хребтине, дождавшись, когда тот успокоится.

– Угу, – кивнул Дан, набивая рот банановой мякотью.

– Хорошо, закончишь с едой, присоединяйся – будем строить шалаш. В лодке спать неудобно, она пригодится для других целей.

– Отдохни и поешь сначала, – сказала Валерьянка, протягивая ему очищенный банан.

– Успеется, – отрезал Антон, поднимаясь с бревна. – Олег, найди ровное место. Нам только ночь переночевать, завтра соорудим что-нибудь более монументальное.

– Думаешь, наши завтра не вернуться? – осторожно спросила Валерия.

– Я ничего не думаю, – ответил Антон, внимательно рассматривая длинную палку. – Нам нужно где-то ночевать. И это в приоритете.

– А если они не придут ни завтра, ни послезавтра, – Дан перестал жевать. – Если по каким-то причинам «Эльпиды» не будет неделю или даже две... Что тогда?

– Дан, на судне очень опытный капитан, – спокойным голосом ответил Антон. – Твоя мамка и моя Светик глазоньки выцарапают сеньоре Спаниду, если та чего-нибудь не придумает. Они придут, успокойся.

– Олег, – Антоша обратился к Баскетболисту. – На полиэтилене я видел складную походную лопату. Подровняй место под шалаш. Валерьянка, переложь Мариана в лодку и начинай счищать кору с ветвей, которые мы притащили. Длинными и узкими полосками, чтобы можно было соединять жерди между собой вместо веревок.

– Ладно, – кивнула Валерия, складывая кожуру от банана.

– Дан, отдай Валерьянке нож. Из того, что ты собрал, только три палки годятся для строения. Остальное – хлам, и его можно сжечь. – Антон поменял батарейки и нажал на кнопку, проверяя, работает ли фонарь. – Дан, хорош жрать, ты мне нужен.

– Я же растущий организм, – прикалываясь, возмутился Данилка. – Тётя Лера сказала: мне надо хорошо питаться до двадцати одного года.

– Идём со мной, «растущий организм», – усмехнулся Антон. – Я тебе потом все свои бананы отдам. Скажи лучше, в какой стороне ты не был?

– Везде был, – ответил Данилка, вставая на ноги. – И справа, и слева, и вдоль берега.

– Далеко ходил?

– Километра три в каждую сторону, – Данилка развёл руки в обе стороны, показывая объём проделанной работы.

– Понял, пошли.

Примерно через час около лодки возвышался шалаш, укрытый пальмовыми лапами.

– Ух ты! – Данилка обошёл «домик» кругом. – Как у поросёнка Наф-Нафа.

– Тоже мне знаток сказок! – фыркнула Валерьянка. – У Наф-Нафа был дом из кирпичей, у Ниф-Нифа – из соломы. А у нас из веток. Значит, как у Нуф-Нуфа.

– Валерьянка, сколько комплектов одежды? – прервал болтовню Антон.

– Четыре, – сразу посерьёзнела Валерия.

– Всем одеться и лечь спать, – приказал Антоша.

– Так тепло же, – возразил Данилка.

– Из носа потекло, – передразнил Антон. – Ночь сегодня ясная, на рассвете выпадет роса, будет влажно и прохладно. Во сне тело быстро остывает, не заметишь, как замёрзнешь. Про-

стуженных нам только не хватало. Без разговоров, всем надеть флисовые комплекты. Спасательные жилеты под голову, непромоканцы используйте вместо матраса или одеяла, разберётесь, – Антон подсветил фонарём часы. – Я дежурю первым. Олег, тебя разбужу в двенадцать. Валерьянка, сменишь его в половине третьего утра. Если наши подойдут к атоллу, запустят ракету. Будем следить за этим по очереди.

– А я? – спросил неупомянутый Данилка.

– А ты спи, «растущий организм».

– Несправедливо, – попытался возразить Данилка.

– Разговорчики! – рявкнул Антоша.

– Хищники на атолле есть? – поинтересовался Дан, прыгая на одной ноге и натягивая флисовую штанину на другую.

– Не видели пока, – ответил Антон, оторвав от связки банан. – Много тропических птиц. Мартышки есть. Грызуны-эндемики. Змей полно.

– Ядовитых? – опасливо спросил Данилка.

– Всяких, – устало вздохнул Антон. – Всё, Дан, отстань, иди спать.

– Споки-ноки! – пожелал всем Данилка и исчез в шалаше.

Антон, не спеша очищая банан, сел на корягу.

– Мариана я на куртку положила, – сказала Валерьянка, вернувшись к костру.

– Только учти, малыш надуть во сне может, – отозвался Антон, лениво жуя мякоть банана. – Памперсов больше нет.

– Ерунда, завтра прополоскаю, на солнце за полчаса высохнет, – Валерия набросила на плечи Антоши флисовую кофту.

– Спасибо, – поблагодарил Антон. – Сама как? Устала?

– Фигня, – отмахнулась Валерьянка. – А ты точно высидишь? Если вырубает, я могу отдежурить первые часы. Мне с Марианом днём удалось покимарить.

– Справлюсь, – Антон бросил кожуру в костёр. – Иди, спи.

– Как скажешь, – Валерия не стала настаивать. Антоша всё равно не сознается в том, что чертовски устал. И потом, можно нарваться на грубость. Он парень конкретный.

Валерьянка, шурша пальмовыми листьями, проникла в шалаш.

Грей, часто сопровождавший хозяйку в походах, знал своё место и лёг у входа.

Внутри шалаша пространства достаточно для четырёх взрослых людей и одного ребёнка. Олег и Дан уже дрыхли.

Валерия надела на себя душный непромоканец, осторожно, чтобы не разбудить, легла рядом с Марианом.

Сон не шёл. У неё такое бывает на новом месте. А тут вообще сплошная экзотика: вскрики и вздохи каких-то животных, шуршание песка то ли от дуновения ветра, то ли от ползущих змей. «И летучие мыши здесь наверняка водятся, – накручивала себя Валерия. – Возможно, даже плотоядные. Ночь – самое „вампиρское“ время, а у Антоши костёр горит – внимание привлекает. Надо сказать, чтобы погасил...»

Валерьянка отмела страшилки. Во-первых, Грей ведёт себя тихо, значит по близости опасности нет. Во-вторых, Антоша – бывалый турист и не допустит, чтобы с ними что-то случилось.

Антон один из немногих мужчин, которым Валерьянка доверяла. Не то чтобы она презирала мужиков, просто они другие. Со своими принципами и своеобразным мышлением. Некоторые такие, что «прости Господи», хуже базарных баб или одноклеточных особей. А вот нормальные мужчины, на которых действительно можно положиться, в дефиците. Таких как Антоша и Никита, из её близкого окружения человек пять наберётся. Ну, ещё парни из «Клуба Приключений» тоже нормальные. Не одноклеточные. Баскетболиста лучше не рассматривать

в таком аспекте. Умный? Да. Надёжный? Возможно... «Так! Хватит уже! – дёрнула себя Валерьянка. – „Non mutare principia“ (лат.), как говорится, „Не меняй своих принципов“».

Валерьянка и не собиралась менять принципы в отношении Олега.

Они расстались. Точка. Большая жирная ТОЧКА!

Мысли путались, рождая странные образы: пальмы, на которых вниз головой висели летучие мыши и... аппетитные толстые бургеры. Прикольный дизайн для ресторана «Вкусно – и точка». По залу, почему-то заполненному водой, в проходах между столиками на квадротузике плыли Никита и Лиска в форменных кепках ресторана. Они махали руками и выкрикивали:

– Свободная касса!

Откуда-то возник Баскетболист на бамбуковой лодке в спасике и со складной лопатой в руке вместо весла. Другой рукой он протянул Валерьянке картонный стаканчик с логотипом «Вкусно – и точка», но в нём вместо кофе оказался кубинский ром.

– Пойдём со мной, – просто сказал Олег.

Валерия, не раздумывая, с его помощью забралась в лодку. Баскетболист сделал гребок лопатой, и они из распахнутых дверей ресторана «Вкусно – и точка» выплыли в большое зелёное озеро, окружённое пальмовым лесом.

Глава 7. Атолл. Остров Потерь

Проснувшись от лёгкого прикосновения, Валерия улыбнулась и продолжила нежиться в сладких утренних минутках.

– Лера, время два тридцать, твоя смена, – раздался негромкий голос.

Баскетболиста, чей же ещё? Ёкарный бабай! Валерия вскочила, надеясь, что Олег вряд ли разглядел в темноте её неосознанную улыбку и не надумает себе, что Валерьянка помириться с ним хочет. Не дожждётся!

Походу, Олег даже близко не помышлял о подобном. Он лёг, поправив под головой спястик, и тут же вырубился.

Как и предупреждал Антон, в предутренние часы на пляже прохладно, но не настолько, чтобы париться в непромоканце. Валерьянка сняла с себя куртку и бросила на песок рядом с затухающим костром. Не спеша прошлась по берегу сонной лагуны. Звёздные брызги редели на небосводе, теряя яркость к линии горизонта. С восточной стороны уже проклюнулась светлая полоса, обещающая скорый рассвет.

У Валерьянки отличное зрение. Офтальмологи говорят: «Сто пятьдесят процентов». Но даже с таким замечательным зрением она не могла разглядеть ни яхту, ни вспышки сигнальной ракеты. Просто потому, что «Эльпиды» рядом не было, и шут знает, в какой части океана она сейчас блондает.

«Всё будет хорошо! – уверенно подбодрила себя Валерьянка. – Яхта придёт сегодня! Непременно сегодня и заберёт нас с этого дурацкого атолла».

Рассвело так же неожиданно, как вчерашний день превратился в тьму. В южных широтах всегда так: словно по щелчку выключателя наступает ночь, а с ночи переключается на рассвет – промежуточное состояние красивых сиреневых сумерек, как в Питере не бывает.

Грей, увязавшись за хозяйкой, метнулся куда-то по своим собачьим делам, подняв в воздух полсотни птиц.

«Надо же, какие бакланы здесь прикольные, – хмыкнула Валерьянка, – а может, и не бакланы вовсе». Лапы у них синие, словно в краску вляпались, в ту, которой лавки и домики на питерских дачах красят. Мысли о Питере не добавляли оптимизма. «Вот и нечего об этом думать», – приказала себе Валерия.

Услышав плеск, она вскинула голову в сторону розовеющего горизонта. Дельфин! Точно, и не один!

– Охотятся, – послышался рядом голос.

Валерьянка вздрогнула от внезапного появления Антоши.

– Зачем так рано встал? – наехала она на него. – Тебе выспаться надо. Посмотри на свои жуткие тени под глазами. Натуральный вампир!

– И тебе доброго утра! – ответил Антон на ворчание Валерии. – Что ты там вчера про стирку говорила? Флис и непромоканец... Короче, они лежат возле шалаша.

Мариан счастливо улыбался, сидя на папкиных руках в не очень свежем песочнике. «Походу, песочник тоже не мешало бы прополоскать», – отметила про себя Валерьянка.

– Выстираю, – пообещала она. – Я вот всё думаю, чем твоего сына кормить будем? Галетами?

– Галетами, бананами, ухой, – перечислил Антон.

– Ухой? – удивилась Валерьянка. – Ну-у-у, рыбу-то, допустим, поймать можно. А варить в чём? В «поросёнке» нет ни котелка, ни тарелок. Из походной посуды упаковка одноразовых ложек и стаканчиков. Интересно, какой идиот их туда засунул?

– А алюминиевый черпак? – напомнил Антон. – И потом, у Олега есть металлическая кружка, и он готов пожертвовать ею ради малыша.

– Невообразимая щедрость! – хмыкнула Валерьянка и подмигнула Мариану. – Значит, живём.

– Однозначно, – подтвердил за малыша Антоша.

– Ты на квадратузике сплавать в океан не хочешь? – поинтересовалась Валерия. – Может, нас уже ждут.

– Нет смысла тратить горючее, – Антоша опустил на влажный песок рвущегося из рук Мариана. – Если бы «Эльпида» подошла, они выстрелили бы ракетами. Мы бы заметили. Последись за малышом? – Антон рывком снял с себя футболку. – Хочу освежиться.

– А тут нет акул? – с опаской спросила Валерьянка. – Тихий океан всё же...

– Насколько я знаю, акулы избегают скопления дельфинов, – покачал головой Антоша. – За рифами со стороны океана акулы водятся, в лагуне вряд ли. Из реальных хищников здесь морские ежи с ядовитыми иглами, поэтому обувь лучше не снимать.

Валерьянка села рядом с Марианом, который рассматривал гладкий камешек, примеряясь засунуть его в рот. Пришлось бдительно следить, чтобы тот не наелся камнями или песком.

Антон скинул штаны вместе с плавками, оставшись в одних кроксах, закрепил перемычку в ложбинке над пяткой, чтобы те не свалились, и, осторожно ступая по коралловому дну, зашёл по пояс в лагуну. Вскинув вверх руки, Антон шумно погрузился и исчез под водой. Через несколько метров он вынырнул, отфыркиваясь, встряхнул головой и кролем поплыл вдоль берега.

Привлечённый шумом воды, прискакал Грей и принялся лаять на Антошу. Цепная реакция Мариана не заставила ждать – малыш потянулся в сторону лагуны.

– Папка сейчас вернётся, – уверила его Валерия, хватая за помочи песочника, чтобы Мариан не уполз. – Нет! К морю я тебя не пушу. Вот Антоша приплывёт и пусть решает, можно тебе купаться или нет.

Уговоры не действовали. Малыш, пойманный за попыткой бегства, включил «сирену». Валерьянка запаниковала и принялась трясти его на руках, от чего «сирена» зазвучала с подвыванием.

– Что у вас происходит? – подошёл Олег, вероятно, разбуженный воплями Мариана.

– Антоша уплыл, – сердито ответила Валерия, – а этот орущий кошмар к нему хочет. Слушай, возьми его, а... И сделай что-нибудь!

Валерьянка всучила малыша Баскетболисту. От резкой перемены лиц Мариан прекратил вопить и сосредоточился на носе Олега.

– Фу-у-ух, – выдохнула Валерьянка. – Я пойду вон туда разденусь и тоже поплаваю. Не ходите в мою сторону, ждите Антошу здесь.

Завтракали бананами и водой.

– Дизентерии мне только не хватало, – ворчала Валерьянка. – Хотя бы для Мариана надо было вскипятить воду. Маленькие дети должны пить только кипячёную.

– Вот и займёшься этим, – согласился Антон. – У тебя будет время и вскипятить, и постирать. Теперь о планах на день. Прибудет яхта сегодня или завтра, неизвестно. Поэтому придётся рассчитывать на себя. Олег, Дан идут вместе со мной за кокосами и пальмовыми ветками. Валерьянка, ты остаёшься с Марианом и Греем.

– Эй! Хочешь меня оставить одну с маленьким кошмаром? – возмутилась Валерия. – И потом, я тоже хочу исследовать остров!

– С тобой Грей остаётся, вдвоём с малышом справитесь, – отрезал Антон. – Завтра за бананами и водой пойдёшь ты. А сегодня мне позарез парни нужны. Чтобы как можно

больше принести строительного материала для нормального бунгало и навеса. Придётся минимум два раза смотаться.

– А есть смысл тащить оттуда сюда? – задала вопрос Валерьянка, смиряясь с тем, что ей придётся остаться в лагере. – Может, нам лучше перебраться к пресной воде? Ты говорил про озеро и про бананы. А главное, там есть тень, и солнце не будет так палить, как на открытом пляже.

– Я думал об этом, – ответил Антон. – Тогда придётся делиться на два лагеря. Надо кому-то дежурить на пляже, чтобы увидеть сигналы с яхты. Не вариант, считаю, нам лучше держаться вместе.

– У озера много змей и насекомых, – дополнил Антона Баскетболист. – А у нас ребёнок и собака, не уследишь. Лучше поостеречься.

– Вот именно, – подтвердил Антоша и обратился к парням. – Олег, возьмишь шкуру «поросёнка» для кокосов. Она длинная и достаточно объёмная. Дан, на тебе рюкзаки и пустые ёмкости.

Парни закивали в знак согласия.

– Валерьянка, – Антон перевёл взгляд на Валерию. – Разберёшься с постирушками, идите с Марианом к шалашу. Внутри душно, лучше расположиться снаружи, в тени. Я натянул временный тент из термонакидки. Вопросы и возражения есть? – Антон задал риторический вопрос, окинув народ взглядом, и сам же на него ответил. – Нет. Выходим через десять минут.

– Антош, – Валерия покрутила в руках нетронутую упаковку галет, которую вчера забыла убрать из едального пакет. – А Мариан плавленый сыр с галетой будет? Можно я ему на обед дам?

– Попробуй, – ответил Антон. – Только много не давай. Галетину только одну, и её лучше размочить.

Валерьянка подошла к тузику, где были сложены все гермопакеты. Перекладывая из одной горы в другую, она принялась отыскивать едальный пакет, чтобы сразу достать коробочку с сыром, а не копать потом, когда малыш захочет есть и начнёт вопить.

– Антон! – крикнула Валерия, словно увидела в лодке что-то опасное, паука или змею например.

– Что там у тебя? – недовольный Антон обернулся, он собрался уже уходить, но из-за тревожного оклика пришлось остановиться.

– Ты вчера ночью все гермы в квадротузик складывал? – спросила Валерьянка.

– Да.

– А едальный где?

– Не понял, – Антоша подошёл ближе. – Всё, что было свалено в кучу, я убрал в лодку.

– Едального пакета нет! Сам посмотри... Сухпайки я лично запихивала в отдельный мешок. Но его нет! Мальчишки! – Валерьянка обратилась к Олегу и Данилке. – Вы не видели?

Парни переглянулись. Олег молча покачал головой. Дан пожал плечами.

– Вчера мы о нём вообще не вспомнили, – сказал он. – Бананов на ужин хватило. Едальный никто не трогал.

– Как такое возможно? – Валерия автоматически подхватила на руки Мариана, который нашёл развлечение, пытаясь раздербанить один из гермов.

– Либо дикие звери спёрли, либо... мы на острове не одни, – Дан почти с восторгом закончил своё предположение. – Я же говорил, здесь должны быть аборигены!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.